

Например: the friend of Peter – ‘друг Петра’ и a friend of Peter’s – ‘один из друзей Петра’. Предлог of входит в тот же ряд, что и предлоги in, at – ‘в’, to – ‘к’, through – ‘через’, with – ‘с’, without – ‘без’ и др., а применительно к сочетаниям этих предлогов с именами вообще трудно говорить о наличии определенной парадигмы. [2]

Итак, если в языке существуют два ряда показателей, выражающих отношения между словами в предложении, и они могут употребляться одновременно, то показатели одного ряда обычно являются падежными, а показатели другого ряда – предложными или послеложными. Если же существует только один ряд таких показателей, то вопрос о наличии или отсутствии падежных форм в данном языке решается в зависимости от того, можно ли усмотреть систему противопоставлений, т.е. особую парадигму, в сочетаниях имен с данными показателями, а не от того, являются ли они флективными, агглютинативными или аналитическими (служебными словами). Наличие в языке такой парадигмы дает основание говорить о категории падежа, даже если падежные формы выражаются вне слова – служебными словами.

Основные разногласия грамматистов связаны с определением грамматического статуса формы «существительное + апостроф + -s» (Ted's book, the chairman's decision), которая передает значение принадлежности, схожее со значением немаркированной формы существительного в предложной конструкции, например: the chairman's decision – the decision of the chairman. В первом случае, данное словосочетание переводится на русский язык, как «решение председателя», во втором – «решение, принятое председателем». На данном примере можно убедиться, что значения данных форм близки по своей семантике.

Данная проблема рассматривалась лингвистами с разных сторон, на данный момент можно выделить четыре основных подхода при определении категории падежа.

Подход, который можно определить как «теория позиционных падежей», развивается в основном в работах зарубежных исследователей, таких как Дж. Несфилд, М. Дойчбейн, М. Брайант и др. Они следуют образцам классической латинской грамматики, выделяя именительный, родительный, дательный, винительный и вокативный падежи в английском языке. Поскольку в английском языке, в отличие от латыни и других флективных языков, нет специальных морфологических падежных показателей (за исключением родительного падежа), предлагается различать падежи в соответствии с позиционной функцией, выполняемой существительным в предложении, например: именительный падеж

относится с функцией подлежащего, винительный падеж – с функцией прямого дополнения, дательный падеж – с косвенным дополнением, вокативный падеж – с обращением. Таким образом, в «теории позиционных падежей» происходит явное смешение формальных, морфологических характеристик существительного и его функциональных, синтаксических признаков.

Подход, который можно определить как «теория препозиционных (предложных) падежей». Лингвисты, которые его выдвинули, например, Дж. Керм, трактуют сочетания существительных с предлогами как особые количественные падежные формы, например: дательный падеж – существительное с предлогами to и for, родительный падеж – существительные с предлогом of, инструментальный падеж – существительные с предлогом with, например: with two days' leave, of the last year's golden clusters, to the river's edge. В их представлении система падежей в английском языке включает обычный флективный падеж, «позиционные падежи» и «предложные падежи». Этот подход также отвергается большинством лингвистов, поскольку в его рамках вновь происходит смешение синтаксических и морфологических характеристик существительного.

Кроме того, как отмечает Б.А. Ильиш, если следовать данной теории до конца, придется считать все сочетания существительного с предлогами падежными формами, и их число становится практически необъятным. [4]

Подход, который можно определить как «теория ограниченного падежа», сегодня является наиболее широко распространенной теорией падежа в английском языке. Она была сформулирована в работах зарубежных ученых, таких как Г. Суит, О. Есперсен, и далее разрабатывалась российскими лингвистами А.И. Смирницким, Л.С. Бархударовым и др. Данная теория основывается на оппозиционном представлении категории; категория падежа выражается через оппозицию двух противопоставленных грамматических форм:

1. форму родительного падежа, маркируемого с помощью отрицательного форманта '-s', например:

His sister's eyes were fixed on him with a certain astonishment, obliged him at last to look at Fleur. [6] - Взгляд сестры, устремленный на него с некоторым удивлением, принудил его наконец взглянуть на Флер.

2. Немаркированную форму, называемую формой «общего падежа». Например: The news he gave them was to be read in the lamentations. - [8] –